

Г. Б. ЗДАНОВИЧ

КЕРАМИКА ЭПОХИ БРОНЗЫ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Для характеристики керамических комплексов использованы материалы полевых исследований, проведенных на территории Северо-Казахстанской области местным историко-краеведческим музеем и Петропавловским педагогическим институтом. В 1966—1970 годах здесь открыто 70 поселений и более 20 новых могильников, основная масса которых относится к эпохе бронзы. Поселения располагаются на первой и второй террасах Ишима у стариц и пойменных озер. Могильники, как правило, занимают высокие площадки на коренных берегах реки. Стационарные исследования велись на шести поселениях, четырех могильниках и на одном культовом месте (табл. I). Кроме коллекций с раскопанных памятников привлечен значительный подъемный материал с ряда полностью или частично разрушенных поселений. В фондах Северо-Казахстанского историко-краеведческого музея находится 35 тыс. фрагментов керамики и около 150 целых и реставрированных сосудов эпохи бронзы.

Настоящая работа является первой попыткой систематизации керамических комплексов, установленных экспедицией в результате пятилетних работ, и не претендует на исчерпывающую полноту характеристики.

Эпоха ранней бронзы представлена материалами с пос. Вишневка I, где вскрыто 190 м² культурного слоя, разведочными сборами с шести разведанных поселений и керамикой из двух грунтовых погребений, совершенных по обряду трупосожжения.

Сосуды раннего металла имеют баночные формы, плоские днища, прямые стенки с вертикальными или слегка вогнутыми горловинами.

Таблица I

Типы керамики на памятниках эпохи бронзы Северо-Кавказской области

№ п.п.	Памятники	Относительная хронология										Характер и объем работ		
		ранняя бронза	развитая бронза								поздняя бронза			
			Тип керамики											
			текстильно-ямочный	котовский	петровский	Алакульского могильника	Федоровского могильника	Амангельдинский	Бишкульский	замаревский			черкас-кульский	ильинский
1	Поселения	×		×				×	×		Разведочные сборы			
2											Разведочные сборы			
3								×	×	×	Раскопки (420 м²)			
4											Разведочные сборы			
5				×							Раскопки (200 м²)			
6				×							Раскопки (190 м²)			
7			×								Разведочные сборы			
8								×			Раскопки (340 м²)			
9								×	×		Разведочные сборы			
10								×	×		Раскопки (3635 м²)			
11											Разведочные сборы			
12				×				×	×		Разведочные сборы			
13								×	×		Разведочные сборы			
14						×			×	×	Раскопки (100 м²)			
15	Могилины					×	×				Раскопки (13 курганов)			
16					×						Раскопки (15 курганов)			
17					×						Разведочные сборы			
18			×		×						Раскопки (33 ямки)			
19					×						Раскопки (8 курганов)			
20					×				×		Раскопки (6 курганов)			

В таблице отражено наличие типа как комплекса, единичные находки не указаны. При использовании разведочных материалов учтены только те комплексы, в которых содержится не менее 50 фрагментов орнаментированной керамики удовлетворительной сохранности.

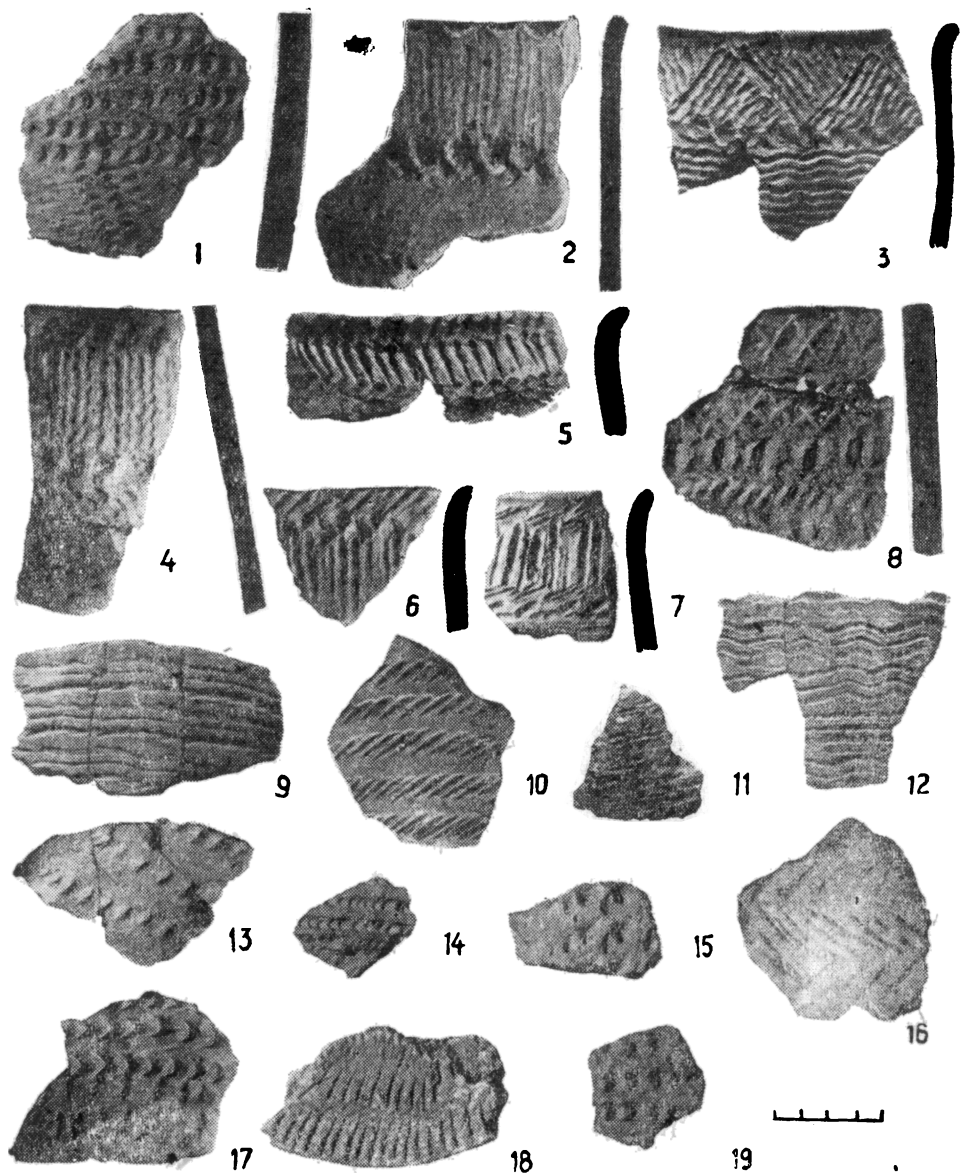

Рис. 1. Керамика с памятников ранней бронзы Северного Казахстана.

1—7, 9, 10, 12 — поселение Вишневка 1; 8 — поселение Пестрое; 11, 13, 17, 18 — поселение Бишкуль V;
14, 15, 19 — поселение Бишкуль I; 16 — погребение Вороний Остров.

Поселение Вишневка 1. Характеристика

Зона узоров	Количество фрагментов.	Техника							
		гребенчато-отступающая, накольчатая					прочёр		
		Элементы							
		вертикальные линии	горизонталь- ные линии	наклонные линии	волна	треугольники	вертикаль- ные линии	горизонталь- ные линии	наклонные линии
Верхняя часть тулова	62	32,3	11,2	6,4	6,4	3,2	3,2	1,6	27,4
Стенки	871	—	29,5	—	8,0	—	—	4,9	30,8
Придонная часть	28	—	17,8	—	3,5	3,5	—	—	60,0
Дно	3	—	—	—	—	—	—	—	—

Венчики плоские или округлые, иногда отогнуты наружу. По технике орнаментации выделяется несколько групп керамики: линейно-накольчатая с использованием приема «отступающей палочки», накольчато-отступающая, гребенчато-вдавленная, гребенчато-отступающая, ямочная, прочерченная. Почти все эти группы обычно встречаются на одном памятнике, что хорошо видно по керамическому комплексу из поселения Вишневка I (табл. II)¹. Сопоставление всех имеющихся материалов по ранней бронзе показывает, что процентное соотношение гребенчато-вдавленной керамики в различных памятниках примерно одинаково. Соотношение же ямочного и гребенчато-отступающего орнаментов различно, причем для комплексов с преобладанием ямочного орнамента характерным является наличие текстильных отпечатков. Два последних фактора, подкрепленные рядом других наблюдений, позволяют выделить на исследуемой территории две хронологически различные группы керамики.

Текстильно-ямочная керамика происходит из поселений Бишкуль I, V, Вишневка II, Пестрое и из грунтовых погребений, обнаруженных в поселении Бишкуль IV, и в местечке Вороний Остров. Посуда отличается неравномерным обжигом, стенки рыхлые и толстые (10—13 мм), в качестве примеси использованы шамот и крупный песок. Около 80% керамики имеет отпечатки грубой ткани. Для нанесения орнамента использовался обычно штамп одного вида, сочетания встречаются как исключение. Узором покрыты стенки и днище без выделения орнаментальных зон. Самыми распространенными элементами являются ямочные вдавления различных форм: треугольные, подквадратные,

¹ Керамика обработана сотрудником областного историко-краеведческого музея В. Ф. Зайбертом.

орнаментации керамики

орнаментации. %												
ченнная			гребенчато-вдавленная					ямочная				
у з о р а												
волна	треуголь- ники	вертикаль- ный зигзаг	наклонные оттиски	вертикальный зигзаг	елочка	раковина	овальные	трубчатые	треуголь- ные	защипы	раковина	цилиндри- ческие
—	1,6	—	8,0	3,2	—	4,8	14,5	4,8	8,0	40,3	1,6	1,6
3,2	—	2,6	9,2	0,8	—	—	3,2	6,2	1,3	—	0,1	0,1
—	—	—	3,5	—	—	—	10,7	—	—	—	3,5	—
—	—	—	—	—	—	—	33,3	33,3	—	—	33,3	—

овальные, часто встречаются «серповидные», нанесенные наклонно поставленной трубкой. Реже используются длинные и короткие гребенчатые штампы, оттиски которых образуют горизонтальные пояски наклонных линий или вертикальный зигзаг. Изредка встречаются «жемчужины», узоры, выполненные накольчато-отступающей техникой или техникой «отступающей палочки» (рис. 1—8, 11, 13—19).

Кротовский тип. Поселение Вишневка I, Петровка I, Золотая Осень, Карлуга I дали комплекс материала, близкий памятникам кротовской группы, известной на Иртыше и Оби (Генинг, Гусенцова и др., 1970, стр. 25—27). Керамика северо-казахстанских поселений этого типа характеризуется тщательностью изготовления и хорошим обжигом. В качестве примеси использованы шамот и мелкий песок, толщина стенок не превышает 6—9 мм. Орнаментом покрыты только стенки сосудов, днища украшаются редко. Узоры состоят из сочетаний вертикальных, горизонтальных и волнистых линий, вертикального зигзага, ямочных вдавлений, полей заштрихованных треугольников (рис. 1—1—7, 9, 10, 12). По технике нанесения орнамента преобладают рисунки, выполненные гребенчатым штампом, протасненным с акцентированным нажимом. Широко применялась и отступающе-накольчатая техника, когда рисунок наносится палочкой. Гребенчато-отступающие и отступающе-накольчатые линии встречаются обычно на одном сосуде, причем последние всегда занимают подчиненное положение. Часто используется техника гребенчато-вдавленного штампа. Количество ямочной керамики очень незначительно, на некоторых памятниках она отсутствует (Петровка, I). Отпечатки тканей встречаются на единичных экземплярах.

Развитая бронза. К этой эпохе относится большинство обследованных экспедицией памятников и почти все они многослойны. Рабо-

ты на больших площадях (на пос. Явленка I вскрыто 1000 м², на пос. Новоникольское I — 3635 м² и соответствующие стратиграфические наблюдения позволили выделить несколько типов керамики. Данные, полученные на многослойных поселениях, подтверждены материалами могильника и культового места у села Петровка, рабoтами на курганных могильниках Семипалатное и Амангельды I, а также стационарными исследованиями однослойного пос. Бишкуль IV. Параллельные исследования, проводимые на различных по характеру памятниках, расположенных на ограниченной территории, позволяют утверждать, что одновременные и однокультурные керамические комплексы, полученные при раскопках погребений, идентичны или почти идентичны поселенческим комплексам, что и учитывалось при выделении типов.

Петровский тип посуды обнаружен в заполнении рвов городищ Боголюбово I и Новоникольское I. В последнем городище с петровской керамикой связаны остатки двух жилищ с глинобитными полами. Значительные комплексы содержатся в разведочных материалах из поселений Петровка II и Ольшанка. Коллекция, собранная на поселении Амангельды I, состоит только из керамики петровского типа. Название типа дано по наиболее яркому и характерному памятнику-могильнику и культовому месту у с. Петровка, при исследовании которого обнаружено несколько грунтовых погребений и около 20 незначительных по размерам ямок, в которых содержались сосуды и кости — остатки жертвоприношений (Зданович С., 1971).

Керамика петровского типа довольно толстостенная (8—12 мм), своеобразного коричневато-пепельного цвета; в качестве примеси использовались песок, шамот, иногда раковины и слюда. На внутренней поверхности в придонной части и на днищах часто встречаются отпечатки ткани. Сосуды имеют приземистые пропорции, широкие горловины и относительно узкие днища (рис. 2).

28 целых сосудов, найденных на могильнике и культовом месте, хорошо характеризуют петровский тип по форме и орнаментации. Наиболее многочисленной является группа сосудов с острореберной профилировкой, с оттянутым верхним краем, имеющим плоский срез, обращенный наружу. К ним приближаются сосуды аналогичной формы, но с более сглаженным ребром. Незначительную группу составляют банки с прямыми или выпуклыми стенками. Некоторые из них имеют слегка намечающуюся шейку или оттянутый венчик.

45% сосудов полностью покрыты орнаментом, причем в большинстве случаев орнамент нанесен и на днища. На остальных сосудах рисунок занимает верхнюю часть, опускаясь ниже ребра, иногда образует зону у дна. Отдельные экземпляры банок имеют три орнаментированные зоны. Рисунок выполнен преимущественно прочерченной техникой, только на 5 сосудах отмечены слабо выраженные отпечатки гребенчатого штампа. Преобладающими элементами орнамента являются зигзаги и волнообразные линии, заштрихованные равнобедренные треугольники, ямочные вдавления, прочие элементы единичны (табл. III). Довольно разнообразны рисунки, выполненные на днищах: пря-

мые и волнистые линии, ромбическая сетка, спиральный завиток, ямки, свастические узоры (табл. III). Следует отметить, что 18% петровской керамики орнаментировано вариациями одного элемента.

Керамика типа Алакульского могильника. Наиболее значительные комплексы обнаружены при исследовании поселений Новоникольское I, Явленка I и могильника у с. Семипалатного. Новые сосуды и фрагменты происходят из могильников Боган-Ата, Бурлук I, могильника и культового места у с. Петровка. Этот тип характеризуется сосудами горшечной формы с уступчиком, четко отделяющим шейку от тулова. Некоторые горшки имеют небольшой выступ, прохо-

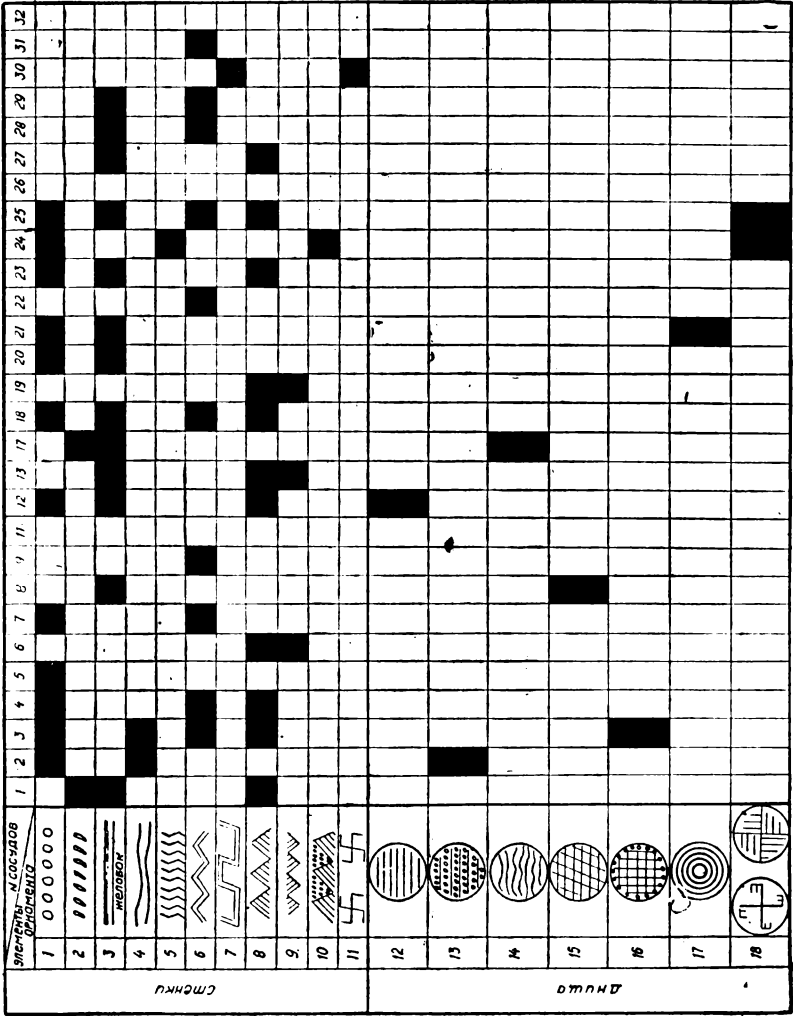

Табл. III. Элементы орнаментации сосудов из могильника и культового места у с. Петровки.

дящий по середине шейки, в результате чего ее профиль составляется как бы из двух дуг. В комплексы входит большая группа банок, реже встречаются острореберные сосуды.

Техника изготовления отличается высоким мастерством, стенки тонкие (5—8 мм), тщательно обожжены, для примеси использован мелкий песок и шамот. Орнамент нанесен тремя зонами по шейке, плечикам и часто у дна. В нижней части шейки сохраняется неорнаментированная полоса.

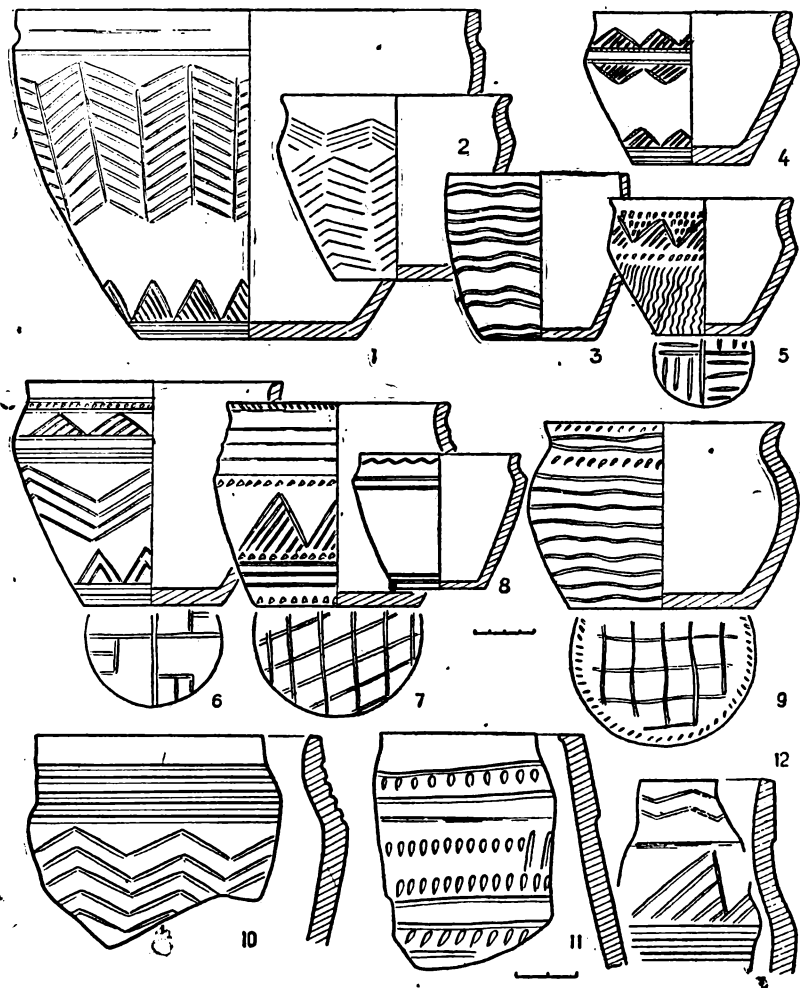

Рис. 2. Керамика петровского типа.

1, 3, 8, 10 — поселение Новоникольское 1; 2, 4—7, 9 — могильник и культовое место у с. Петровка;
11—12 — поселение Боголюбово 1.

Эталоном, характеризующим алакульскую керамику Северного Казахстана, может служить комплекс из 56 сосудов могильника у с. Семипалатного из 6 курганов с земляными насыпями. Сосуды описанных форм украшены гребенчатым или прочерченным орнаментом с некоторым преобладанием последнего. Из геометрических узоров наиболее распространенными являются равнобедренные треугольники, заштрихованные наклонными линиями (37%), ступенчатые узоры (12%), ромбы (20%). Более 50% посуды украшено горизонтальным зигзагом, 30% — «шагающим» штампом (рис. 3, табл. IV).

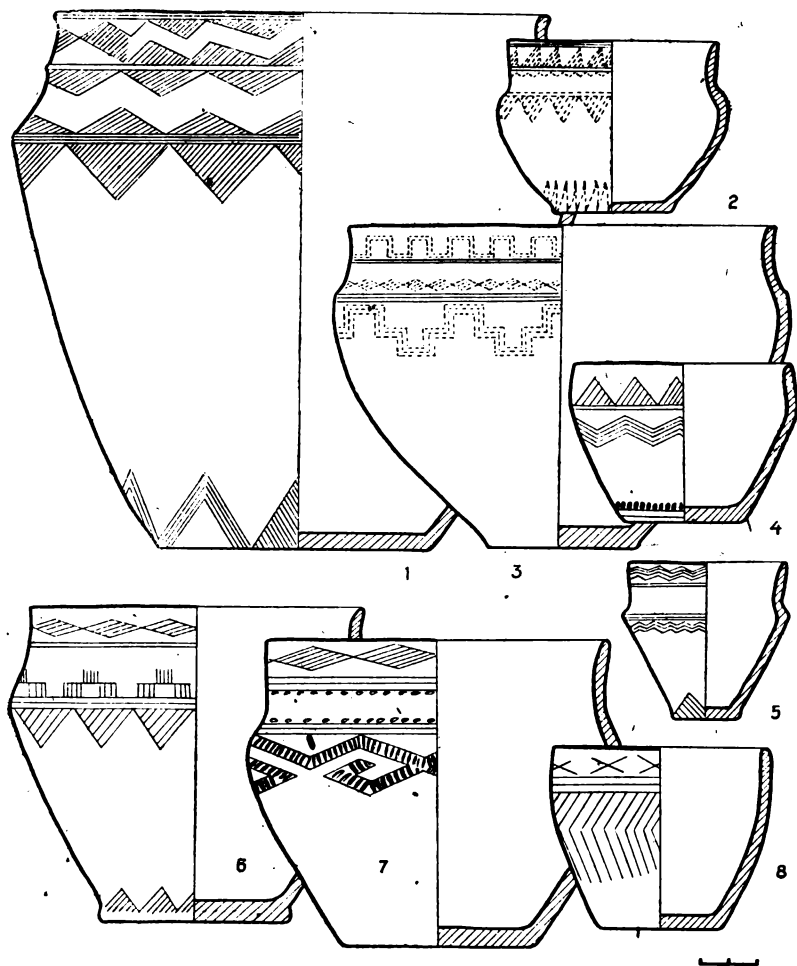
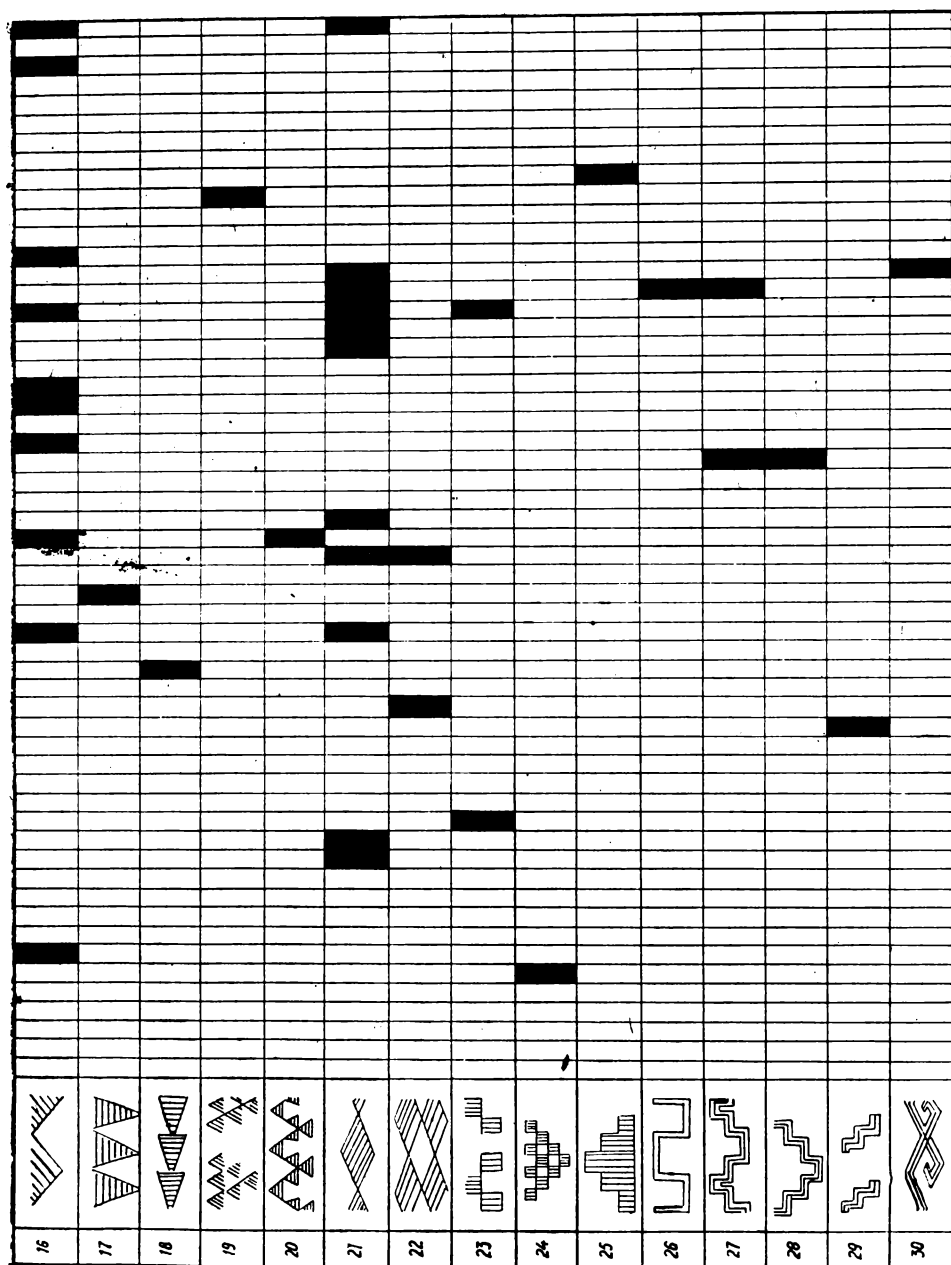

Рис. 3. Керамика из могильника у села Семипалатного.

Номера сосудов: 1 — № 56; 2 — № 54; 3 — № 42; 4 — № 52; 5 — № 51; 6 — № 41; 7 — № 43; 8 — № 3.

из могильника у села Семипалатного.

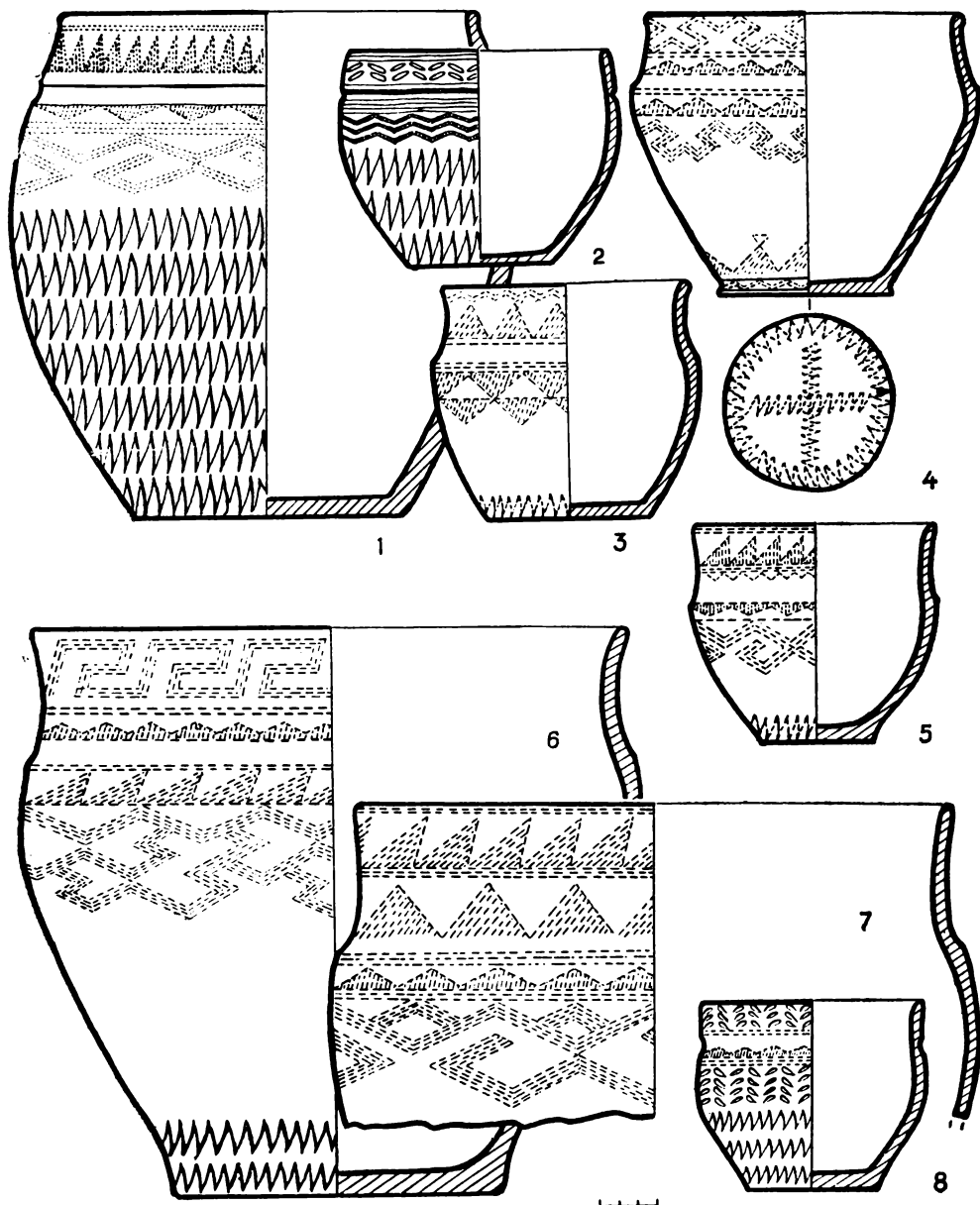

Рис. 4. Керамика из могильника Амангельды 1.

Номера сосудов: 1 — № 35; 2 — № 59; 3 — № 22; 4 — № 19; 5 — № 46; 6 — № 18; 7 — № 10; 8 — № 37.

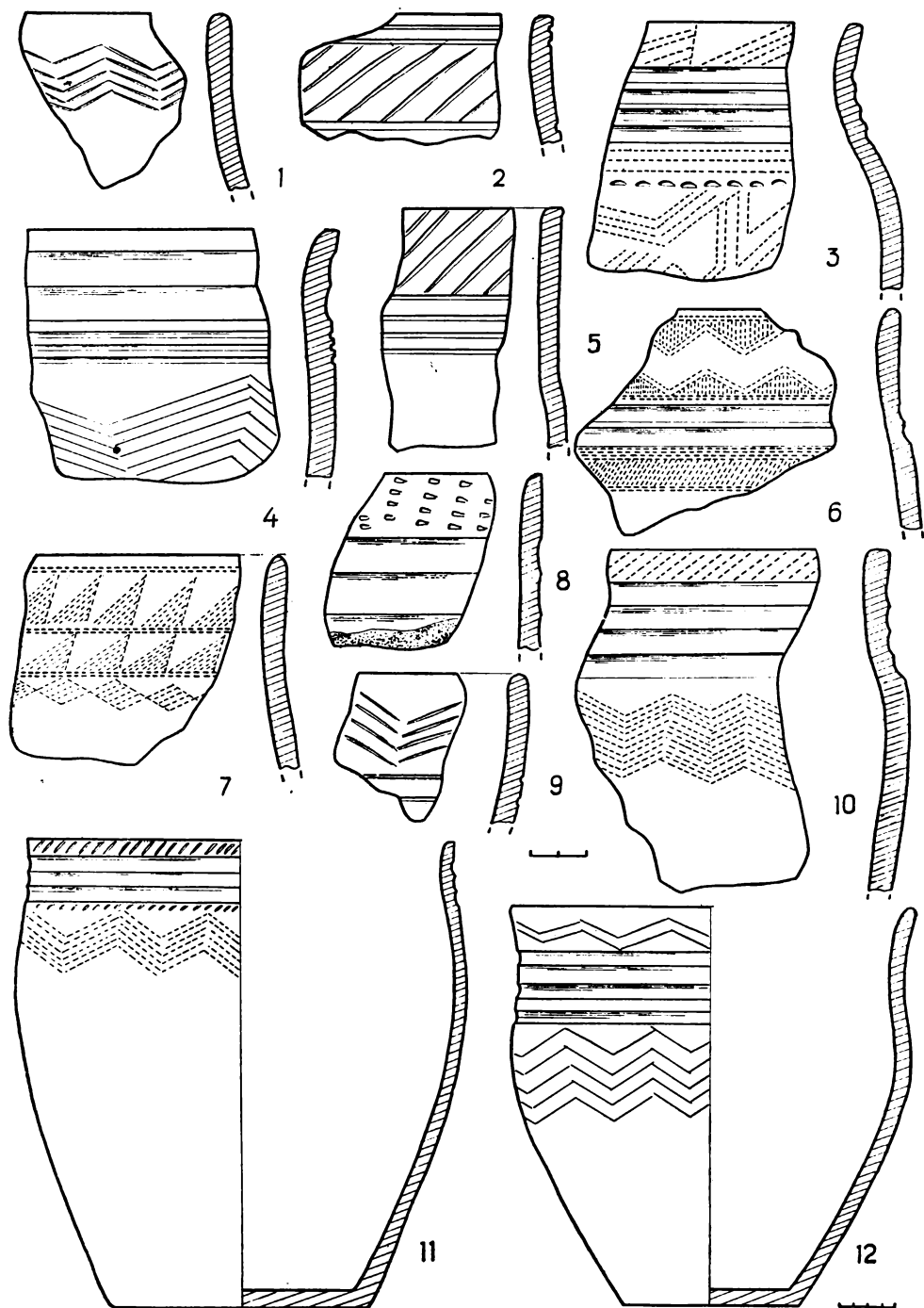

Рис. 5. Керамика с поселения Бишкуль IV.

Керамика типа Федоровского могильника известна по единичным находкам на поселении Новоникольское I (10—15 фрагментов), на могильнике и культовом месте у с. Петровка (1 сосуд). В комплексе она представлена только на юге области в могильнике на р. Бурлук. Здесь было вскрыто 15 погребальных сооружений, большинство из них — курганы с каменными кольцами, каменными оградками и выкладками. В могильных ямах, содержащих как труположения, так и трупосожжения, обнаружен 21 сосуд различной сохранности (Зданович С., 1970, стр. 158, рис. 2, стр. 159, рис. 3—2, 9, 10, 15). Это «классические» горшки с плавно профилированным туловом и слегка отогнутой горловиной или сосуда горшечно-баночной формы со слабо раздутым туловом и нечетко выраженной шейкой. Орнамент, выполненный тонкой гребенчатой, реже желобчатой и ямочной техникой, покрывает сплошным полем шейку и значительную часть тулова. Основные элементы узора — косые треугольники, сложные меандровидные фигуры, желобки, горизонтальные и вертикальные зигзаги.

элементы орнамента																
шейка	к-во	103	30	50	45	7	19	2	1	6	15	15	3	1	2	1
	%	100	29	49	44	7	18	2	1	6	15	15	3	1	2	1
стенка	к-во	300	25	155	102	9	1	5	-	13	12	10	6	8	3	47
	%	100	8	52	34	3	-	2	-	4	4	3	2	3	1	16

Табл. VI. Поселение Бишуль V. Элементы орнаментации керамики.

Амангельдинский тип получил название по характерной посуде из могильника Амангельды I, где исследовано 13 земляных курганов, содержащих инвентарь эпохи бронзы. Значительный комплекс идентичной керамики происходит из разведочных сборов, сделанных на поселении Петровка II.

Керамика амангельдинского типа отличается тщательностью изготовления и хорошим обжигом. Более 50% сосудов — горшки со слегка выгнутой шейкой и уступчатым плечом. Большие группы составляют банки с округлым профилем и слегка сужающейся горловиной и сосуды переходных горшечно-баночных форм, у которых иногда намечается выступ у плечиков. Орнамент наносился с учетом зональности, однако иногда это правило нарушается, и узор покрывает сплошным полем шейку и верхнюю часть тулова. Для амангельдинской посуды характерно большое количество «ковровых» узоров, которыми украшено 26% сосудов. Часто встречаются незамкнутые треугольники с вертикальной штриховкой (27%) и косые треугольники (12%). Наиболее

широко использовался «шагающий» штамп (60%) и горизонтальный зигзаг (50%) (табл. V). Узоры, выполненные гребенкой, несколько преобладают над резными, часто оба вида техники сочетаются на одном сосуде (рис. 4).

Бишкульский тип включает наиболее широко распространенную керамику, которая известна, однако, пока только по материалам

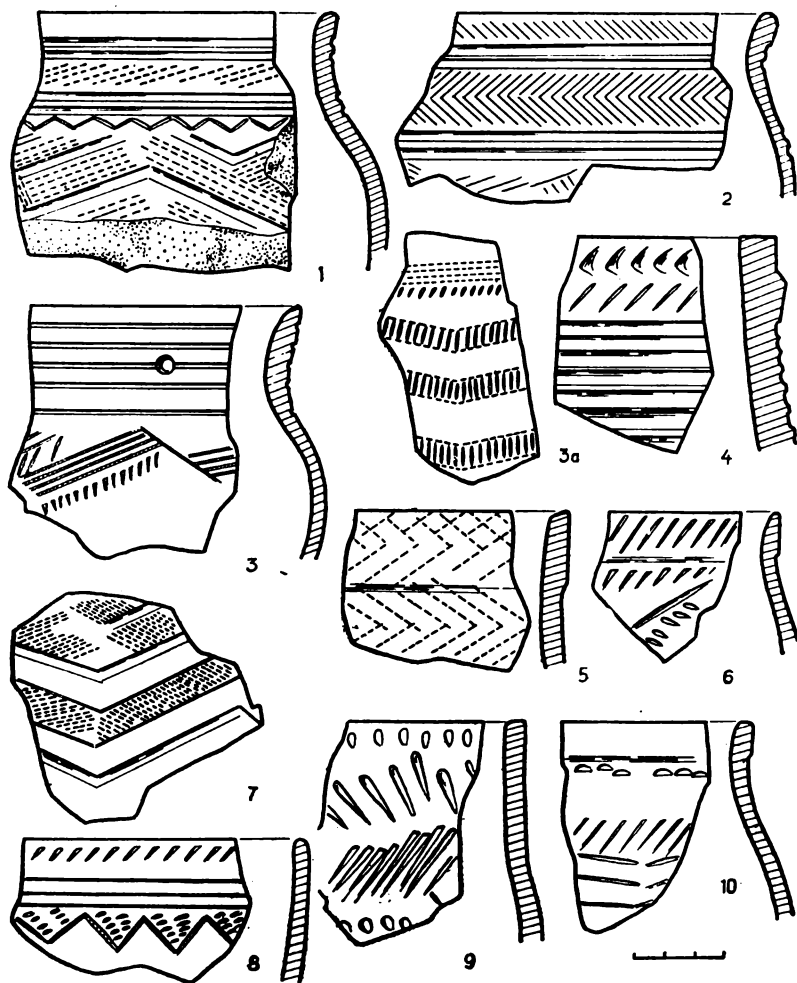

Рис. 6. Керамика поздней бронзы. Поселение Явленка 1:
1, 2, 3, 7 — чаркакульский тип; 3-а, 4—6, 8—10 — замараевский тип.

поселений. Хорошо сохранившиеся комплексы содержатся в разведочных коллекциях (Затон I, Ольшанка, Петровка II, Бишкуль I) и в материалах, полученных при стационарных исследованиях пос. Новоникольского I и пос. Явленка I. В чистом виде эта керамика обнаружена на небольшом однослойном поселении Бишкуль IV, где вскрыты остатки одного жилища и несколько хозяйственных ям. 60% керамики бишкульского типа представлено высокими сосудами горшечно-баночной формы с прямыми или несколько расходящимися вверх стенками, со слабо суженными горловинами. К этой группе примыкает незначительное количество ярко выраженных банок с прямыми и вогнутыми горловинами. Только 20% сосудов относится к горшечным типам; они имеют дугообразные или прямые шейки, плавно профилированное и слабо раздутое тулово. Плечевые уступчики встречаются на единичных экземплярах и выделяются обычно за счет каннелюр.

Орнамент покрывает шейку и верхнюю часть тулова. Узор состоит преимущественно из горизонтальных зигзагов, каннелюр, поясков, наклонных линий, «шагающего» штампа (рис. 5, табл. VI). 43% посуды украшено резным рисунком, 35% — оттисками гребенчатого штампа, 14% — протасенной гребенкой. Встречаются отпечатки веревочки и ямочные вдавления.

Поздняя бронза изучена по материалам многочисленных поселений. Типологический анализ позволил выделить три группы керамики: замараевскую, черкаскульскую и ильинскую. Черкаскульская посуда заметно отличается от остальных керамических комплексов Северного Казахстана благодаря характерной примеси и орнаментации. Не вызывает затруднений и типологическое вычисление ильинского типа. Его самостоятельное существование подтверждается стратиграфическими и планиграфическими данными, полученными на поселениях Новоникольское I (Зданович Г., 1972) и Ильинка I (Зданович Г., 1970, стр. 147—153). Выделение замараевской керамики связано со значительными трудностями: здесь отсутствуют чистые комплексы-эталоны и нет четких стратиграфических наблюдений. Однако некоторые специфические черты замараевской посуды и тот факт, что в различных коллекциях она сочетается с различными типами керамики, говорят о самостоятельности ее возникновения.

Замараевский тип керамики встречен в заполнении жилища № 1 поселения Явленка I и составляет значительную часть разведочных сборов с поселений Ольшанка, Карьерное II, Бишкуль V.

Замараевская керамика характеризуется сосудами горшечной формы с округлыми плечиками и более или менее разлитым туловом. На шейках иногда встречаются «воротнички» и редко невысокие валики. Тесто относительно грубое, плохо перемешанное, в качестве примеси использован крупный песок и шамот. Орнамент покрывает шейку и верхнюю часть тулова и отличается небольшим набором элементов: косые насечки, оттиски короткого невыразительного гребенчатого штампа, зигзаг, мелкие ямочные вдавления, выполненные уголком палочки или ногтевыми защепами. Из геометрических узоров встречаются равнобедренные треугольники, небрежно выполненные косой штриховкой

или ямками. На единичных экземплярах фиксируются грубые примитивные меандровидные фигуры (рис. 6 — 3а, 4—6, 8—10).

Черкаскульский тип керамики имеется в разведочных коллекциях с поселений Карьерное II, Бишкуль V и в материалах раскопок поселения Явленка I, жилища № 1. Это сосуды горшечной формы с широкими горловинами, выпуклым туловом и узкими днищами. Стенки тонкие, хорошего обжига, в качестве примеси использован тальк и реже — слюда.

Орнамент сплошным полем покрывает шейку и значительную часть тулова. Наиболее распространенным элементом являются желобки; они

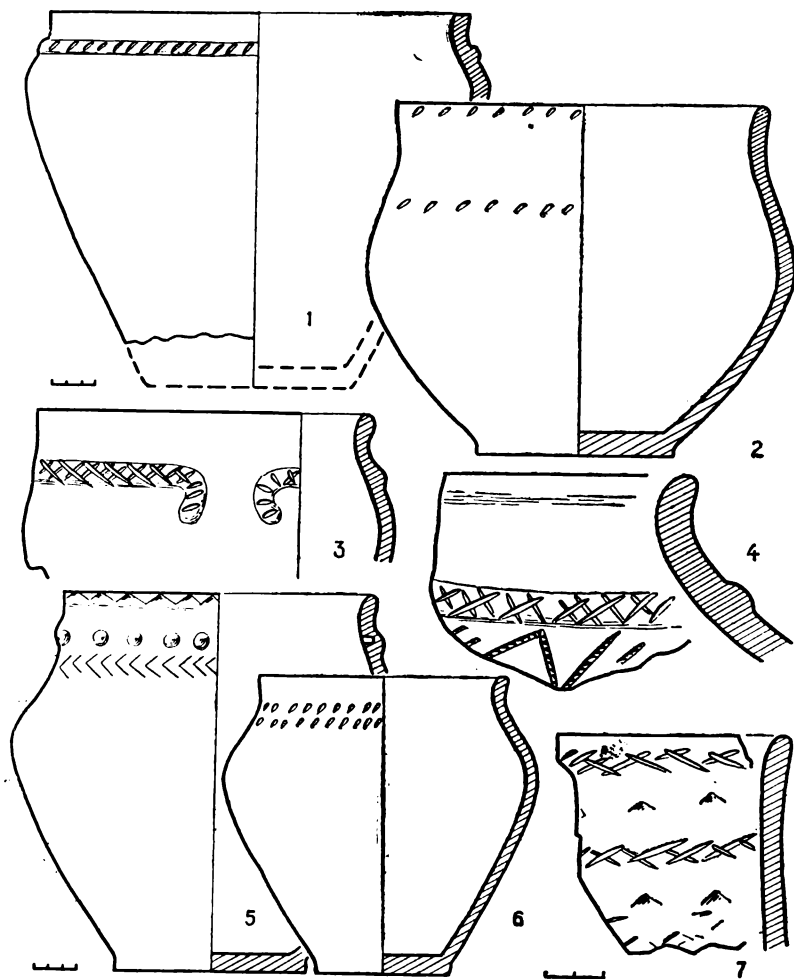

Рис. 7. Керамика ильинского типа.

1, 3, 4, 7 — поселение Новоникольское I; 2 — поселение Явленка I; 5, 6 — поселение Ильинка I.

образуют или горизонтальные ряды, или зигзагообразные полосы, пространство между которыми покрыто продольной или поперечной штриховкой. Иногда желобки обрамляют геометрические фигуры: треугольники и ромбы. Часто встречаются пояски наклонных линий, «елочки», насечки треугольной и каплевидной форм (рис. 6—1, 2, 3, 7). На единичных фрагментах имеются валики, которые выделяются обычно за счет желобков.

Ильинский тип. С существованием выделенного типа связаны: одно жилище, исследованное на Ильинке I, 6 жилищ на Новоникольском I; остатки одного жилища на Явленке I. По подъемным сборам ильинская посуда известна на поселениях Карьерное II, Боголюбово I, Петровка II.

Керамический материал на всех памятниках характеризуется устойчивыми признаками, и описание посуды, полученной при исследовании поселения Ильинка I, может дать довольно полное представление о типе в целом. Сосуды горшковидной формы с выпуклыми боками, имеющими раздутость в верхней части. Тесто грубое, крупнозернистое, обязательными примесями являются дресва и песок. Узкий поясок орнамента украшает шейку. Это пояски из наклонных линий (21%), «елочки» (20%), ромбической сетки (17%). Реже встречаются треугольные вдавления (8%) и «жемчужины» (5%). Около половины сосудов (44%) имеют валики, обычно расположенные в нижней части горловины (рис. 7). Орнамент выполнен почти исключительно резной техникой или техникой плоского штампа. Оттиски крупной гребенки фиксируются на единичных экземплярах.

* * *

Такова краткая характеристика основных типов керамики Северо-Казахстанской области. Они получены с очень небольшой территории, но носят не локальный характер, а связаны с историческими процессами, происходившими на огромной территории степей и лесостепей Евразии во втором — начале первого тысячелетия до н. э.

Керамика ранней бронзы Северного Казахстана имеет аналоги в комплексах Западной Сибири. Поселения с текстильной керамикой составляют своеобразную группу памятников на Ишиме и Иртыше, и описанные материалы расширяют ареал ее распространения. Интересно, что на сосудах с текстильными отпечатками преобладает два вида орнамента: гребенчатый и ямочный, причем наиболее характерным является последний, так как отпечатки гребенчатого штампа широко встречаются и в неолитическое время, и в эпоху развитой бронзы. Ямочная керамика на Ишиме появляется впервые в памятниках позднего неолита (Крижевская, 1969, стр. 52—56) и получает наибольшее распространение на первых этапах раннего металла. В западносибирских комплексах с текстильной керамикой почти всегда отмечают наличие большой группы сосудов с ямочным орнаментом (Генинг, Гусенцова и др., 1970, стр. 19—20; Крижевская, 1970, стр. 159). На поселениях Северо-Казахстанского Приишмья ямочная посуда господствует.

Керамика кротовского типа, до недавнего времени известная только на Иртыше и Оби, характеризуется дальнейшим развитием техники гребенчатого орнамента. Гребенчатый штамп применяется теперь не только для нанесения оттисков, но и протаскивается с ритмичным нажимом, образуя иногда прочерченные линии. Количество керамики с ямочным орнаментом резко сокращается, однако, в отличие от обь-иртышской, на ишимской посуде кротовского типа отсутствуют наlepные волнистые валики под шейкой, что свидетельствует, вероятно, о своеобразии района.

Хронологический характер различий между текстильной и кротовской керамикой не вызывает сомнения. Комплексы с текстильными отпечатками и ямочным орнаментом сопровождается посуда, украшенная традиционным неолитическим приемом — «отступающей палочкой», здесь сохраняется также такой архаичный признак, как орнаментация всей поверхности сосуда одним элементом без выделения орнаментальных зон. Керамика кротовского типа отличается сложностью композиционного построения рисунка, появлением ряда новых элементов, которые получают дальнейшее развитие на петровской посуде развитой бронзы.

Чистые комплексы петровской керамики получены на могильнике и культовом месте у с. Петровка и на городище Боголюбово I. Это позволило выделить ее в коллекциях из ряда указанных поселений и выявить мощный культурный слой начала развитой бронзы на городище Новоникольское I.

Петровская керамика не является исключительным явлением, связанным с Северным Казахстаном. Она известна на поселениях и могильниках Южного Приуралья и Западной Сибири, однако нигде не выделяется из алакульских комплексов. Несомненно близка выделенному типу керамика из могильника у с. Раскатиха на р. Тобол (Потемкина, 1969, стр. 8—9, рис. 4, 5—1, 2—3), причем отдельные сосуды совершенно идентичны сосудам могильника и культового места на Ишиме. Эти два памятника сближают не только керамика, но и характерные черты, связанные с погребальным обрядом. Нахождение на Раскатихе большого количества сосудов за пределами ям (33 экз. из 62), наличие здесь же скоплений костей животных, почти полное отсутствие следов человеческих погребений (что трудно объяснить плохими условиями сохранности) позволяют считать этот памятник не только могильником, но и культовым местом.

Керамика петровского типа известна на поселении Челкар (Оразбаев, 1958, стр. 288, табл. VI—II), судя по публикации В. С. Стоколоса, она есть на Кипели, и на дне землянки № 2, и в культурном слое (Стоколос, 1970, стр. 196, рис. 2). Похожая посуда найдена в Западной Сибири на поселении Черноозерье I, исследованном экспедицией Уральского государственного университета (Викторова, Генинг и др., 1971, стр. 197). Интересно, что здесь, так же как и на поселениях Боголюбово I и Новоникольское I, вскрыты остатки оборонительных сооружений.

Выделение памятников петровского типа по-новому ставит вопрос о формировании и месте алакульских племен в андроновской культурной общности. Это задача дальнейших исследований. В настоящей работе

следует только подчеркнуть близость петровской посуды с керамикой раннебронзовых поселений. Эта близость проявляется в технологии изготовления, в наличии текстильных отпечатков, в форме, в манере орнаментации. Шейки петровских сосудов выражены слабо, отсутствуют «классические» горшечные формы, что придает комплексам архаичный вид. Острореберность не является заимствованным признаком — сосуды с биконическими стенками хорошо известны на местных памятниках ранней бронзы (Крижевская, 1970, стр. 159).

На петровской керамике еще сохраняется традиция покрывать орнаментом всю поверхность сосуда, включая днище, причем значительная часть сосудов украшена только одним элементом. Для украшения посуды продолжают использоваться ямочные вдавления, часто встречаются горизонтальные и волнистые линии, но выполненные уже не гребенчатой-отступающей, а прочерченной техникой, геометрические узоры не получают большого развития.

Посуда с могильника и жертвенного места у с. Петровка, городища Боголюбово I и Новоникольское I не отличается полной идентичностью. Наиболее ранней, с учетом вышеперечисленных архаичных признаков, является посуда с первых двух памятников. На поселении Новоникольское она приобретает ряд черт, которые сближают ее с керамикой типа Алакульского могильника. Сосуды становятся более вытянутых пропорций, острое ребро поднимается выше к горловине, иногда приобретая характер уступчика, четко выделяется шейка, появляется зональность в орнаментации.

Керамика петровского типа предшествует собственно алакульской, время ее существования связано с началом развитой бронзы. Это подтверждается залеганием петровской посуды в нижнем слое городища Новоникольское I, где по раскопу 1970 года четко выделяются четыре типа керамики: петровский, алакульский, бишкульский, ильинский, причем петровский и ильинский хорошо стратифицированы.

Петровская посуда генетически связана с керамикой типа Алакульского могильника. В алакульской посуде сохраняется и получает дальнейшее развитие целый ряд черт, присущих петровской. Все основные элементы геометрических узоров, широко распространенных на алакульской керамике (равнобедренные треугольники, свастические рисунки, ступенчатый зигзаг), выработаны еще в петровское время (табл. III). В могильнике у с. Семипалатного встречаются сосуды горшечно-баночных и иногда острореберных форм, близких петровским. Ярко выраженные петровские традиции сохраняются в керамике Алакульского могильника (Сальников, 1952, стр. 64, рис. 9; стр. 66, рис. 10, 11), в материалах жертвенного места Алексеевского культурного комплекса (Кривцова-Гракова, 1948, стр. 126, рис. 50; стр. 128, рис. 52; стр. 130, рис. 53) и в ряде других алакульских памятников. Наличие здесь острореберных сосудов или приближающихся к острореберным едва ли следует всегда приписывать влиянию срубной культуры. Количество острореберной керамики в петровских комплексах больше, чем в срубных; она отличается более высокой технологией и аккуратностью изготовления, насыщенностью и богатством орнаментальных узоров.

Комплексы федоровской керамики на поселениях Северо-Казахстанской области отсутствуют, единичные экземпляры, обнаруженные на Новоникольском I, не говорят о существовании здесь культурного слоя. Небольшая коллекция федоровской посуды получена из могильника Бурлук I. Следует отметить, что этот памятник расположен на юге области и более чем на 100 км удален от поселений, локализирующихся на севере, недалеко от Петропавловска.

Появление федоровской керамики на Южном Урале и Приуралье ряд исследователей относит к концу второго — началу первого тысячелетия до н. э. (Стоколос, 1967, стр. 9). На территорию Северного Казахстана отдельные федоровские племена проникали, вероятно, в разное время, но наиболее мощная волна, которая фиксируется по материалам поселений и могильников, несомненно, связана с поздним периодом их существования. В этом плане интересно отметить, что сосуды из могильников Бурлук I и Амангельды I имеют сложные ковровые узоры, хронологическое значение которых отмечалось в литературе (Зотова, 1965, стр. 177—181).

Керамика амангельдинского типа представляет собой яркое свидетельство смещения федоровских и алакульских черт. Здесь на сосудах с уступчатым плечом появляется пышная орнаментация, отражающая все новые элементы «классических» федоровских узоров. Тот факт, что на керамике амангельдинского типа полностью отсутствуют характерные элементы петровской посуды, свидетельствует об относительно позднем времени федоровского проникновения.

Амангельдинская керамика (конечно, с учетом локального своеобразия) близка материалам из могильника Тау-Тары, исследованного в Южном Казахстане (Максимова, 1962). М. П. Грязнов кладет их в основу выделения особого археологического комплекса, который предшествует алакульскому этапу (Грязнов, 1970, стр. 37—39). Открытие раннеалакульских памятников позволяет утверждать, что появление подобных комплексов в Северном Казахстане говорит не о генетической связи федоровских и алакульских племен, а о взаимовлиянии различных культур.

Интересным комплексом, отражающим сложный процесс этого взаимодействия, является посуда бишкульского типа. Группа горшков, выделяющаяся среди сосудов горшечно-баночной формы, имеет здесь плавную профилировку и может быть по этому признаку отнесена к федоровским, однако орнамент характеризуется в основном алакульскими чертами. Керамика бишкульского типа широко распространена на поселениях Северного Казахстана, но выделение ее в самостоятельный комплекс стало возможным только после раскопок поселения Бишкуль IV (Зайберт, Зданович Г., 1972). Единобразие форм и орнаментации посуды, стратиграфические наблюдения не оставляют сомнений в том, что памятник однослойный. Относительная хронология бишкульской керамики определяется залеганием культурных слоев на поселении Новоникольское I, где, как уже указывалось, четко стратифицированы два типа: петровский и ильинский, а алакульский и бишкульский представлены в смешанном виде. Однако одновременность

существования последних отвергается отсутствием керамики типа алакульского могильника на поселении Бишкуль IV, и относительно ранняя датировка алакульской посуды несомненна из-за ее близости с петровской.

Замараевская посуда является, видимо, поздней трансформацией андроновской линии развития. Интересно, что почти на всех памятниках она встречается совместно с керамикой черкаскульского типа. Черкаскульские комплексы неоднородны: среди них хорошо выделяется посуда с богатой примесью талька, которая по технологии изготовления и орнаментации идентична керамике селища Черкаскуль II (Сальников, 1967, стр. 357, рис. 57). Отсутствие талька в исследуемом районе, своеобразный цвет сосудов говорят о том, что они изготовлены не из местных материалов, а попали на территорию Северо-Казахстанского Приишмия в результате продвижения племен из лесостепного Зауралья.

Вторая группа черкаскульской посуды свидетельствует о местном ее производстве: в качестве примеси использованы песок, гипс, слюда, орнамент обедняется, приобретая некоторые замараевские черты. На замараевской посуде, в свою очередь, получают развитие черкаскульские элементы: желобки, ломаные полосы с вертикальной штриховкой, широкие поля «елочек», нанесенных оттисками тонкого гребенчатого штампа.

Керамика ильинского типа находит широкие аналогии среди так называемой валиковой посуды Приуралья и Казахстана. Впервые как самостоятельный комплекс она была выделена на городище Большой Лог (Чернецов, Мошинская, 1951, стр. 78—87; Генинг, Гусенцова и др., 1970, стр. 44—51), культурный слой которого не содержит андроновской керамики. Исследование поселения Ильинка I (Зданович Г., 1970, стр. 147—153), где грубая валиковая посуда значительно преобладает над андроновской, четкая стратиграфия позднего слоя городища Новоникольское I не оставляют сомнений в самостоятельности этого комплекса.

Особенно ценными представляются раскопки В. В. Евдокимова, проведенные в 1969 году на Алексеевском поселении на Тоболе (Евдокимов, 1971, стр. 65—67). Здесь было вскрыто жилище, содержащее однородный комплекс ильинского типа, что завершает многолетний спор о многослойности этого памятника.

Ильинская посуда замыкает развитие керамических комплексов эпохи бронзы Северного Казахстана. Ее датировка финальной бронзой обуславливается тем, что прекращение функционирования ильинских поселений совпадает с активным увлажнением степей и подъемом уровня воды в Ишиме: мощные слои глиняных наносов хорошо фиксируются на полах.

Изменение климата способствовало ускоренному развитию общесоциального процесса и переходу скотоводческо-земледельческих племен к новым формам хозяйства.